



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-О13-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Воронова А.В.
судей Ситникова Ю.В., Кулябина В.М.
при секретаре Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Планкова С.И. и потерпевшего М [REDACTED] на приговор Курганского областного суда от 14 ноября 2012 года, по которому

Планков С [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

С Планкова С.И. взысканы [REDACTED] рублей в счет возмещения процессуальных издержек.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Планкова С.И. по доводам кассационной жалобы, выступление адвоката Щербины Д.В., просившего об удовлетворении кассационной жалобы Планкова С.И. и отмене приговора, мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении кассационных жалоб осужденного и потерпевшего без удовлетворения, а приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Планков С.И. признан виновным и осужден за убийство П [REDACTED] с особой жестокостью, которое совершил 3 марта 2012 года в городе [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Планков С.И. виновным себя не признал.

В кассационной жалобе осужденный Планков С.И. оспаривает приговор. Указывает, что приговор суда является незаконным, необоснованным, несправедливым, изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на неправильной оценке доказательств, включая показания свидетеля П [REDACTED]. Судом нарушены нормы уголовно – процессуального закона. Приводя в обоснование доводов свою оценку материалов дела и анализируя доказательства, исследованные в судебном заседании, осужденный утверждает, что его вина не доказана, преступления он не совершал, к убийству причастны другие лица. Акты экспертиз по исследованию следов крови указывают на его непричастность к убийству. Судом не учтено, что на его одежде следы крови не обнаружены. В ночь на 3 марта 2012 года он отсутствовал дома, находился в другом месте. Судом не приняты во внимание его характеристики, наличие малолетних детей. Просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела в связи с его непричастностью к совершению преступления.

Об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение высказывает просьбу в кассационной жалобе потерпевший М [REDACTED]. По его мнению, наказание осужденному назначено несправедливое вследствие чрезмерной мягкости. Судом недостаточно учтена тяжесть совершенного Планковым С.И. преступления, то, что осужденный не признал свою вину, не раскаялся в содеянном и не принес своих извинений родственникам погибшей.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Планкова С.И. государственный обвинитель Ветрова Ю.В. считает жалобу несостоятельной, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах, выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Вывод о доказанности вины Планкова С.И. в преступлении, за совершение которого он осужден, сделан судом в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств, а также правильного применения норм уголовного закона.

Доводы осужденного Планкова С.И. о недостоверности и недостаточности доказательств, положенных в основу приговора, несоответствии сделанных судом выводов фактическим обстоятельствам дела, – несостоятельны.

Вина Планкова С.И. в совершении убийства П [] с особой жестокостью подтверждается следующими доказательствами.

Как показала в судебном заседании свидетель П [] 21 марта 2002 года рождения (дочь П [] и П [] ночью 3 марта 2012 года они с младшей сестрой Э [] проснулись от маминых криков. Она увидела, что папа бьет маму ножом. Мама кричала о помощи. Она (А []) пыталась остановить папу, говорила ему: «Что же ты делаешь?», но он продолжал бить маму ножом, видела, как папа нанес много ударов ножом по ногам, по животу. Потом папа вышел в сени, мама побежала к куртке, взять телефон, она дала маме свой телефон. Папа зашел с топором, затолкал ее (Анастасию) в комнату, а мама осталась в кухне. Она сидела с Эммой, а папа что – то делал с мамой. Мама сильно кричала. Потом папа перестал и мама замолчала. Она видела, что мама лежала на полу в кухне, руки раскинуты в сторону, у нее было много ранений. Она просила папу вызвать скорую помощь, он говорил: «Позвоню, позвоню», а сам не вызывал. Потом папа сказал: «Собирайся». Она стала одеваться, а папа, куда – то позвонил и ушел. Перед уходом она видела, как папа переоделся в черную куртку и штаны. До этого он был одет в синие спортивные брюки и футболку. Когда она уходила из дома, то видела, что топор находился возле тумбочки около маминой головы, куда делся нож – не видела. После ухода папы она собрала Э [] и, остановив попутную машину, приехала к бабушке с дедушкой. Весь вечер 2 марта папа был дома, к ним никто не приходил. Папа вел себя как обычно, никаких странностей в его поведении она не заметила. Она говорит все, как было. С папой у нее были хорошие отношения, он иногда ругался, но она на него не обижается. Ей никто не указывал, что надо конкретно говорить в суде, только советовали говорить правду.

Вопреки доводам жалобы осужденного, у суда отсутствовали основания не доверять показаниям свидетеля П [] поскольку они непротиворечивы, последовательны, находятся в логической связи и согласуются в деталях с совокупностью других исследованных доказательств, которые взаимодополняют друг друга. Никаких поводов для оговора осужденного у П [] не имелось.

Как следует из акта комплексной психолого – психиатрической экспертизы, [] по своему психическому состоянию могла правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать о них показания, склонности к фантазированию и псевдологии у нее не выявлено.

Свидетель М [] (бабушка П [] показала в судебном заседании, что около 7 часов 30 минут 3 марта 2012 года внучка Н [] приехала на машине, привезла младшую внучку и сообщила, что папа убил маму. При этом она рассказала, что проснулась от крика мамы, хотела вызвать скорую помощь, но папа забрал телефон. На ее просьбы вызвать скорую помощь тот не реагировал, сходил в пристрой за топором, вытолкнул ее из кухни. После того, как отец ушел из дома, Н [] собрала младшую сестренку и на попутной машине приехала к ним. На Н [] никто никакого давления не оказывал, она сама все рассказывала. Отношения между Планковым С.И. и П [] были нормальные. Аналогичные показания даны в суде и потерпевшим М []

Сообщенные свидетелем П [] сведения об обстоятельствах причинения смерти П [] и примененных орудиях преступления, об одежде, которая была на осужденном в момент совершения убийства и после этого, подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно – медицинской экспертизы и экспертиз вещественных доказательств.

Так, согласно протоколу осмотра места происшествия от 3 марта 2012 года, в доме П [] – в комнате и на кухне имеются многочисленные следы крови в виде брызг, пятен на стенах, потолке, полу, предметах мебели и одежде. На кухне на полу обнаружен труп хозяйки дома с многочисленными колото-резаными и рублеными ранами. В непосредственной близости от головы трупа обнаружен топор, испачканный веществом бурого цвета. На настенной вешалке для одежды обнаружены и изъяты мужские спортивные брюки синего цвета и пуловер черного цвета. На полу на кухне обнаружены и изъяты две мужские футболки синего цвета без рукавов и красного цвета, на которых имеются многочисленные следы вещества бурого цвета. На двери кухни с внутренней стороны обнаружены и зафиксированы фотосъемкой два следа руки, образованные наслоением вещества красно-бурого цвета.

Как видно из акта судебно – медицинской экспертизы, смерть П [] наступила от рубленой раны шеи с полным пересечением спинного мозга. При судебно – медицинском исследовании трупа обнаружены четыре проникающие колото-резаные раны грудной клетки и живота; восемь непроникающих колото-резаных ран лица, головы, правого предплечья, грудной клетки и живота; двадцать рубленых ран шеи, грудной клетки обоих плеч, левой кисти, первого пальца левой кисти. Рубленые раны образовались от действия орудия, обладающего рубящими свойствами, имеющим острое лезвие, возможно лезвием топора. Колото-резаные раны образовались от действия плоского клинкового орудия, типа ножа, имеющего обух, острие и острое лезвие шириной клинка на уровне погружения 19-23 см. Рубленая рана шеи, состоящая в причинной связи со смертью, и четыре проникающие колото-резаные раны грудной клетки и живота квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью.

Согласно заключениям криминалистических экспертиз, на предметах одежды, изъятых с места происшествия, обнаружены следы крови в виде многочисленных брызг, образовавшихся в результате падения частиц крови, летящих под воздействием силы (в том числе при стряхивании с поверхности предмета, покрытого кровью) и в виде пятен; кровь, выявленная на отдельных предметах одежды, могла произойти от П [] обнаруженный в ходе осмотра места происшествия на двери кухни с внутренней стороны след, образованный наслоением вещества красного цвета, оставлен ладонью правой руки Планкова С.И.; причинение ран на двух кожных лоскутах от трупа П [] не исключается, в том числе, представленным на экспертизу топором, изъятым при осмотре места происшествия.

Несостоятельны заявления осужденного в жалобе том, что имеющиеся в деле акты экспертиз не являются доказательствами его вины в совершении убийства П []

Вопреки этим доводам, суд правильно положил в основу своих выводов по делу заключения экспертов и сослался на них как на доказательства виновности осужденного, поскольку выводы экспертов научно аргументированы, содержат необходимые обоснования и в сочетании с другими материалами дела подтверждают выводы суда о причастности Планкова С.И. к преступному деянию.

То, что на одежде Планкова С.И., в которую он был одет на момент задержания, не выявлены следы крови П [] на что он ссылается в жалобе, не свидетельствует о недоказанности его вины, поскольку причастность Планкова С.И. к убийству П [] подтверждена достаточной совокупностью доказательств, проверенных в судебном заседании.

Судом в этой связи обоснованно учтены показания свидетеля П [] о том, что после убийства Планков С.И. переоделся в другую одежду.

Вина Планкова С.И. подтверждена также показаниями других свидетелей, в том числе свидетелей Ш [] С [] А [] У [] [] протоколами следственных действий, сведениями о детализации телефонных соединений, вещественными доказательствами, иными фактическими данными.

Все эти доказательства согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, не содержат существенных противоречий в связи с чем были правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Доводы Планкова С.И., повторяющиеся в кассационной жалобе, о его непричастности к совершению убийства П [] суд обоснованно

отверг, поскольку они опровергались совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании.

В ходе судебного разбирательства суд проверил версию Планкова С.И., на которой он настаивает в жалобе, о совершении убийства его жены другими лицами.

Исследовав данные утверждения Планкова С.И., суд обоснованно пришел к выводу о несостоятельности этих доводов. Мотивы такой оценки изложены в приговоре, оснований не соглашаться с ними у Судебной коллегии не имеется.

Мотивированной, основанной на материалах дела и правильной является также и оценка, которая дана в приговоре другим доводам осужденного, которые он излагает в кассационной жалобе.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, достоверности, признав собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал Планкова С.И. виновными в содеянном, дав его действиям правильную юридическую оценку.

Вывод суда о наличии в действиях Планкова С.И. квалифицирующего признака убийства «с особой жестокостью» в приговоре надлежаще мотивирован.

Судом проверено психическое состояние здоровья Планкова С.И. С учетом выводов стационарной судебной психолого – психиатрической экспертизы, фактических обстоятельств дела, данных о личности осужденного и его поведения в судебном заседании обоснованно признано, что преступление Планков С.И. совершил, будучи вменяемым.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Наказание назначено Планкову С.И. в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ. Суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также другие обстоятельства, влияющие на наказание. В частности, как видно из приговора, суд принял во внимание, что Планков С.И. не судим, характеризуется в основном положительно, на иждивении имеет малолетних детей, в отношении него отсутствуют отягчающие обстоятельства.

По своему виду и размеру наказание, назначенное осужденному, нельзя признать ни как чрезмерно строгим, ни как чрезмерно мягким. Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора ввиду чрезмерной

мягкости наказания, в связи с чем доводы кассационной жалобы потерпевшего Мудрик Д.И. об этом подлежат отклонению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 14 ноября 2012 года в отношении Планкова С [] И [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Планкова С.И. и потерпевшего М [] [] – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи